

7. Борисова И.С. Особенности стратегических подходов к повышению устойчивости деятельности территориальных производственных комплексов // Теория и практика общественного развития. 2014. №16. С. 87-90.

8. Дружинин А.Г. Опорные базы морского порубежья России: экономическая динамика в условиях геополитической турбулентности // Балтийский регион. 2020. Т. 12, №3. С. 89-104.

9. Росстат. URL: gks.ru (дата обращения: 30.10.2021).

10. Вольхин Д.А. Морское хозяйство Крыма в интеграционно-дизинтеграционных процессах в Причерноморье // Геополитика и экогеодинамика регионов. 2020. №4. С. 5-21.

Vasilisa V. Gorochnaya

Southern Federal University, Rostov-on-Don

STRENGTH OF MARINE COMPLEXES AND CLUSTERS IN THE RUSSIAN BLACK SEA REGION

***Annotation.** The article deals with the issue of sources of ensuring strength of marine complexes and clusters. The formed theoretical structural construct is considered in relation the Russian Black Sea region.*

***Keywords:** coastal regions, Black Sea region, strength of territorial-production complex, maritime economic complex, maritime economic cluster.*

УДК 327.5

Грибанова Г. И.

*Санкт-Петербургский государственный
университет, г. Санкт-Петербург*

АРКТИКА В ГЛОБАЛЬНОЙ ПОЛИТИКЕ — ДИХОТОМИЯ СОТРУДНИЧЕСТВА И СОПЕРНИЧЕСТВА

***Аннотация.** В статье раскрывается место и роль Арктики в современной глобальной политике. На основе методологии критической геополитики дается анализ специфики взаимодействия государств в военно-политической и экономической сферах. Делается вывод о неоднозначности и противоречивости процессов, происходящих в регионе, что является отражением борьбы за глобальное лидерство, характерной для нынешнего этапа глобализации.*

***Ключевые слова:** Арктика, сотрудничество, конкуренция, милитаризация, природные ресурсы, транспортная инфраструктура.*

Возрастающее внимание мировой общественности к Арктике обусловлено ускоренными темпами глобального потепления, стремительным таянием ледников, а также большим геополитическим и геоэкономическим потенциалом, которым обладает данный регион. Климатические измене-

ния, обнаружение богатых залежей природных ресурсов, появление новых возможностей судоходства подтолкнули циркумполярные (и не только) государства к закреплению за собой или приобретением посредством дипломатических усилий территорий Северного Ледовитого океана, либо концессий для экономической деятельности (включая судоходство) на её территории.

Оценивая роль Арктики в глобальной политике, исследователи, чаще всего, основывают свои выводы на методологии неореалистического или либерально-институционального подхода. Если неореалисты рассматривают Арктику, в первую очередь, в геополитических терминах, то сторонники либерально-институционального взгляда на современный мир ставят во главу угла необходимость совместного освоения разными странами данного региона. Иначе говоря, речь идет о дихотомии конкуренции и сотрудничества: Арктика как зона мира и Арктика как место усиливающейся гонки за ресурсами и растущей геополитической конкуренцией.

По нашему мнению, для более адекватного понимания того, что географические изменения не являются фаталистическими, целесообразно обратиться к критической геополитике. В то время как классическая геополитика подчеркивает как географические элементы, такие как местоположение, размер, топография, климат, распределение природных ресурсов и расположение океана и суши, влияют на государственную власть, критическая геополитика утверждает, что «пространство по существу повествуется и, следовательно, сильно зависит от контекста, а также от социальных конструкций, дискурсов и формируемых идентичностей» [1]. Иначе говоря, географические изменения влияют на соотношение сил, но именно то, как действующие лица переосмысливают арктическую территорию, определяет их внешнюю политику. Таким образом, вывод из критической геополитики состоит в том, чтобы объяснить, какие социальные конструкции, дискурсы и идентичности меняют восприятие пространства [2].

Соответственно, оценивая роль Арктики в современной глобальной повестке дня, нужно, на наш взгляд, учитывать следующие моменты.

Во-первых, пространственность не является фиксированной, но она является основным элементом в принятии внешнеполитических решений. Поскольку Арктика меняется из-за таяния полярных ледяных шапок и других неизвестных (пока) географических изменений, связанных с климатом, арктические государства должны постоянно переосмысливать как свои границы на севере, так и свои представления о районах, которые ранее были недоступны. Эта постоянная корректировка означает, что эти представления в значительной степени носят политический характер и являются предметом переговоров.

Во-вторых, поскольку геополитические реалии могут быть изменены под влиянием происходящих в Арктике трансформаций, закономерно будет предположить изменение самого восприятия Арктики как одного из важнейших объектов внешнеполитической деятельности. В результате усиление позиций страны в Арктическом регионе станет составной частью любой существовавшей ранее более широкой внешнеполитической цели.

В-третьих, различные акторы и уровни управления будут визуализировать арктическое пространство по-разному. Наряду с государствами большую роль в регионе будут играть (и уже играют) бизнес-корпорации, структуры гражданского общества, прежде всего общины коренных народов Севера и неправительственные организации экологического и правозащитного профиля. Однако на сегодняшний момент ключевыми игроками в регионе все-таки остаются государства.

В отличие от большинства других регионов мира, Арктика в значительной степени является своего рода «клубом инсайдеров», то есть тех государств, часть территории которых географически относится к Арктическому (или приарктическому) региону. В первую очередь, речь идет о пяти прибрежных государствах Северного Ледовитого океана: Канаде, Дании, Норвегии, России и США. Россия убеждена, что интересы этой группы, в том числе ее собственные, имеют приоритет. Все пять стран имеют прямой доступ к Северному Ледовитому океану и имеют там непосредственную зону морской юрисдикции, где они разрабатывают природные ресурсы и должны защищать свое коренное население. Именно эти государства имеют право, согласно Конвенции ООН по Морскому праву 1982 года выдвигать свои претензии в Арктике [3].

Далее следуют три других постоянных члена Арктического совета: Финляндия, Исландия и Швеция. Для них главную роль играют экономические соображения. Только после этого вступают в игру интересы других стран. К ним относятся страны-наблюдатели в Арктическом совете, в том числе Франция, ФРГ, Польша, Италия и Великобритания в Европе, а также Китай, Индия, Япония и Южная Корея в Азии. Для этой последней группы Арктика важна, главным образом, с точки зрения престижа, геополитики и навигации.

Взаимодействие различных стран в Арктике на сегодняшний день, главным образом, сконцентрировано на следующих направлениях.

1. Геополитическая конкуренция и проблема безопасности. Из периферии глобальной политики Арктика становится одной из основных площадок столкновения стратегических интересов ведущих держав. Не случайно, в последние годы и Россия и США приняли или обновили свои официальные Арктические стратегии, включая военные аспекты, в

которых Арктика рассматривается как жизненно важный для их безопасности регион.

Усиление процесса милитаризации Арктики является, к сожалению, общепризнанным фактом. Все арктические государства стремятся усилить своё военное присутствие в регионе, посредством строительства военной инфраструктуры, проведения тренировочных мероприятий, приобретения нового вооружения и др. Ситуация осложняется тем фактом, что в военно-политическом плане речь идет о противостоянии России четырем странам-членам НАТО. Однако вряд ли речь на данном этапе может идти о прямом вооруженном конфликте. Скорее, на наш взгляд, усилившаяся военная активность осуществляется с целью достижения политических целей (стремление повысить свой международный статус и авторитет, усилить своё влияние на процесс принятия решений, затрагивающих все страны Арктического региона).

2. Экономическое сотрудничество, активизации процесса освоения природных ресурсов. Прежде всего, необходимо подчеркнуть колоссальную ресурсную значимость Арктического региона. Так, здесь добывается 80% всего природного газа и 17% российской нефти, 90% российского никеля и кобальта, 60% меди и почти 100% алмазов, редких и редкоземельных металлов [4].

Арктика становится все более привлекательной для крупных бизнес структур, в том числе транснациональных корпораций, которые обладают достаточными финансовыми ресурсами и компетенциями в сфере управления крупными проектами, требующими масштабных инвестиций. Особенно это важно для проектов, связанных с добычей углеводородов. Поэтому именно крупные добывающие компании, имеющие в своем распоряжении уникальные технологий поиска, разведки, освоения и разработки становятся драйвером наиболее серьезных изменений в регионе. В первую очередь, речь идет о тех из них, которые ведут свое происхождение из стран, претендующих на значительные участки Арктического шельфа. Среди российских компаний наибольший уровень вовлеченности в арктические проекты демонстрируют «Газпром», «Газпром нефть», «НК «Роснефть», «НОВАТЭК» и «ЛУКОЙЛ»

3. Развитие транспортной инфраструктуры. Таяние снегов расширяет не только ресурсный, но и транспортный потенциал Арктики. В первую очередь, это облегчает использование арктических судоходных маршрутов, соединяющих Атлантический и Тихий океаны: Северо-Восточный и Северо-Западный проходы (ключевым звеном последнего является Северный морской путь), а в перспективе с учетом происходящих климатических изменений и Трансполярный морской путь.

Следует подчеркнуть, что по всем этим направлениям все более активную роль играют не только традиционные арктические государства, но и страны, на первый взгляд, не имеющие какого-либо географического отношения к Арктике. Стремясь доказать, что Арктика — это всеобщее достояние человечества, они формулируют свои собственные стратегии, стремясь войти равноправными партнерами в различного рода проекты, прежде всего, геоэкономического характера. В условиях резкого обострения отношений России со всеми другими членами Арктического совета, а также с большей частью стран-наблюдателей, с большой долей вероятности можно предложить, что главным партнером в ближайшем будущем для нашей страны будет выступать Китай. Однако важным представляется в этой связи все-таки стремиться к диверсификации международного сотрудничества РФ в этом регионе, укрепляя, в первую очередь, связи с Индией, которая в январе 2021 года приняла собственную Арктическую стратегию. Это будет способствовать и закреплению мультиполярного характера формирующегося мирового порядка.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Wegge N, and Keil K. Between Classical and Critical Geopolitics in a Changing Arctic//Polar Geography. Vol. 41. 2018. Issue 2. P. 3.
2. Dittmer J, Sami Moiso, Ingram A. and Dodds K. Have You Heard the One about the Disappearing Ice? Recasting Arctic Geopolitics.// Political Geography. 2011. №30. p.202
3. Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву. 1982. URL: https://www.un.org/depts/los/convention_agreements/texts/unclos/unclos_r.pdf (дата обращения 10.03.2022).
4. Арктическая политика России: международные аспекты. Докл. к XXII Апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 2021 г. / С. А. Караганов (рук. авт. кол.), А. Б. Лихачева, И. А. Степанов, Д. В. Суслов и др.; — М.: Изд. дом ВШЭ, 2021. С. 21.

Galina I. Gribanova

Saint Petersburg State University, St. Petersburg

THE ARCTIC IN GLOBAL POLITICS IS A DICHOTOMY OF COOPERATION AND RIVALRY

***Annotation.** The article reveals the place and role of the Arctic in modern global politics. Based on the methodology of critical geopolitics, the analysis of the specifics of the interaction of states in the military-political and economic spheres is given. The conclusion is made about the ambiguity and inconsistency of the processes taking place in the region, which is a reflection of the struggle for global leadership, characteristic of the current stage of globalization.*

***Keywords:** Arctic, cooperation, competition, militarization, natural resources, transport infrastructure.*